

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ГОРОДСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ОТ 70-х ДО 90-х гг. XIX в.

Промышленность, промышленная буржуазия и торговля. 70–90-е гг. XIX в. были временем быстрого развития крупных капиталистических хлопчатобумажных предприятий Иваново-Вознесенска и безудержной жестокой эксплуатации рабочего класса, начавшего в эти годы массовую борьбу против эксплуататоров.

На месте раздаточных контор и набойных заведений в городе выросли механические ткацкие и отделочные фабрики. В эти годы в Иваново-Вознесенске выстроена была большая часть тех фабричных корпусов, которые существовали к моменту Великой Октябрьской социалистической революции. Организаторами капиталистических предприятий выступили бывшие владельцы набойных заведений и раздаточных контор. Этот факт отмечен В. И. Лениным в его работе «Развитие капитализма в России». Говоря о трёх стадиях развития капитализма в нашей промышленности, В. И. Ленин указывает: «...одним из наиболее рельефных проявлений тесной и непосредственной связи между последовательными формами, промышленности служит тот факт, что целый ряд крупных и крупнейших фабрикантов сами были мелкими из мелких промышленников и прошли через все ступени от «народного производства» до «капитализма»... «Крупнейшие фабриканты Иваново-Вознесенска (Куваевы, Фокины, Зубковы, Кокушкины, Бобровы и мн. др.) вышли из кустарей».¹

В 1867 г. начался промышленный подъём. На базе бывших ранее раздаточных контор возникали крупные ткацкие фабрики Гарелина (1867 г.), товарищества Иваново-Вознесенской мануфактуры (1867 г.), 1-я Зубкова (1871 г.); основана ситцепечатная фабрика Новикова (1871 г.). К 1872 г. в городе насчитывалось 44 фабрики и завода, на которых работало 10174 рабочих, производивших на 12 580 тыс. руб. продукции. Господствующее положение занимала хлопчатобумажная промышленность: в городе работали одна бумагопрядильная фабрика с 615 рабочими, выпускавшая продукции на 852 тыс. руб.; пять ткацких, имевших 4463 рабочих, дававших товаров на 3002 тыс. руб.; 33 ситценабивных, на которых работало 4707 человек, изготавливавших товаров на 8065 тыс. рублей.²

В 1875 г. на 33 предприятиях было 111 паровых котлов в 3692 силы, 120 паровых машин в 1375 сил и 69 печатных машин.³ В семидесятых годах возникли ткацкие фабрики И. Гарелина (1873 г.), Маракушева (1874 г.), Н. Дербенёва (1875 г.); ситцепечатные – Менщикова (1873 г.), Фокина (1874 г.), Красковского (1875 г.); отделочные Грязнова (1876 г.), Н. Гандурина (1878 г.); белильня И. Гарелина (1879 г.).

С появлением механических ткацких «...плата за ручную выделку миткаля упала до такой степени, что работать было совершенно невозможно: за четыре куска миткаля, длиною 300 аршин, платили ткачу 1 руб. 30 коп., так что ткач мог выработать в неделю только от 60 до 75 коп., тогда как прежде он вырабатывал до 2 руб. Между тем на механических станках ткачи вырабатывали в неделю от 3 до 4 руб. 50 коп.»⁴

Механизация распространилась и на другие виды хлопчатобумажного производства. Беление миткаля стало производиться механическим способом при помощи пара посредством герметически закупоренных железных котлов. Промывка, хлорирование и прочие работы также производились во время беления посредством аппаратов, движимых паровыми машинами.

В красильном производстве важным изменением было применение нового красильного вещества – ализарина, почти совершенно вытеснившего прежние искусственные красители. Применение ализарина позволило удешевить выработку различного сорта тканей на 50%. С конца 1874 г. почти на всех фабриках Иваново-Вознесенска введён был ализарин.

С начала периода промышленного капитализма, в связи с проведением железных дорог, изменилось положение и со сбытом товаров. Украинские ярмарки, игравшие ранее большую роль в сбыте ивановских ситцев, утратили своё значение. Торговля ситцем на Украине сосредоточилась в Харькове. Главным местом сбыта продукции ивановских фабрик делается Нижегородская ярмарка, через которую товары направлялись в Азию. Кроме Нижегородской ярмарки, крупными местами сбыта были Ирбитская ярмарка, поволжские города и Москва. Торговля ситцем в самом Иваново-Вознесенске стала ничтожной.

Неблагоприятно отражалась на развитии промышленности Иваново-Вознесенска общая отсталость государственного хозяйства, в частности, слабое развитие средств сообщения.

В марте 1867 г. на страницах газеты «Московские ведомости» появилась статья В. П. Безобразова «Шуйско-Ивановская железная дорога», автор которой ратовал за скорейшее устройство железной дороги в Иванове и обращал серьёзное внимание на неблагоприятные условия транспортировки грузов из текстильного района. Статья привлекла внимание Фридриха Энгельса, изучавшего экономику России, он дословно перевёл её на немецкий язык.

«Шуйско-Ивановский и Вичугский край составляют одно неразрывное целое, – говорилось в статье. – Поэтому ежедневно, во все времена года, тянутся взад и вперёд непрерывающейся вереницей обозы с товарами между Москвой, Шуей, Ивановом и Вичугой с одной стороны и между Волгой, Шуей, Ивановом и Вичугой – с другой; крайними пунктами этого движения с двух противоположных направлений служат Ковровская и Новкинская станции на Московско-Нижегородской железной дороге и Кинешма, Плётс и Сидоровское на Волге. Между этими пунктами снуют толпы пассажиров, купцов и рабочих

людей, для которых важны не только (каждый лишний) день, но каждый час переезда...

...Мы сказали, что товары ежедневно тянутся в указанных выше направлениях; правильнее было бы выразиться – ежедневно там останавливаются и погибают на этих просёлочных дорогах, которые только у нас на Руси могут называться дорогами, и которые столько же похожи на дороги, как и всякая поверхность земли... Надо видеть воочию эту перевозку товаров, останавливающуюся на 80 вёрст протяжением на целые недели».⁵

Статья правильно отражала положение с транспортировкой грузов в период, предшествовавший строительству железной дороги Новки–Иваново–«Кинешма, и давала наглядное представление о местных путях сообщения, из-за неудовлетворительного состояния которых товары находились в пути от трёх до четырёх месяцев.

К концу 1870-х гг. началось оживление промышленности: в 1880 г. в городе работало 51 предприятие с 10811 рабочими и суммой производства 18 686 тыс. руб.; в этом числе были одна прядильная с 623 рабочими и суммой производства 737 тыс. руб., шесть ткацких с 4404 рабочими и суммой производства 5850 тыс. руб. и 31 ситцевая с 4918 рабочими и суммой производства 10 824 тыс. руб.⁶ В 1881–1886 гг. разразился новый промышленный кризис. О влиянии этого кризиса на промышленность Иваново-Вознесенска один из современников писал: «За период 1882–1890 гг. ситцепечатная, красильная, отделочная и отбельная промышленность не развивались... В Иваново-Вознесенске с 1882 г. закрылись девять ситцепечатных фабрик с 19 ситцепечатными машинами, двумя перротинами и 134 набивными столами (из числа закрывшихся ни одно не имело своей ткацкой). В это время происходила усиленная конкуренция (кризис) и за счёт закрывшихся усилились более приспособившиеся».⁷ Об усилении «приспособившихся» говорит открытие в это время новых ткацких: в 1882 г. основана ткацкая А. Гандурина и Гречина, в 1883 г. – Ямановского, в 1887 г. – Д. Бурылина, в 1888 г. – Щапова и вторая Зубкова. Эти предприятия, как и предшествующие, возникали на базе старых набойных и раздаточных контор.

Под влиянием кризиса совершался процесс акционирования хлопчатобумажных предприятий: с 1879 до 1893 г. в Иваново-Вознесенске из единоличных предприятий организовались товарищества Иваново-Вознесенской ткацкой мануфактуры, И. Гарелина, Витовой, Дербенёва, Куваевской мануфактуры, Покровская мануфактура Грязнова, Н. Зубкова. В 1897 г. 19 предприятий Иваново-Вознесенска находились в руках девяти товариществ, пяти «торговых домов» и одного общества.

В. И. Ленин в своей работе «Развитие капитализма в России», говоря, что, «кроме вопроса о концентрации производства на крупнейших заведениях для характеристики крупной машинной индустрии важен ещё вопрос о концентрации производства в отдельных центрах фабрично-заводской промышленности», указывает на Иваново-Вознесенск как на крупный

центр, стоящий на одном из первых мест по наибольшей концентрации промышленных заведений и рабочих. В подтверждение этого в работе В. И. Ленина приводятся сравнительные данные о развитии промышленности Иваново-Вознесенска за 1879–1890 гг. За 1879 г. указывается 49 предприятий с суммой производства 20 867 тыс. руб. и с 9943 рабочими, за 1890 г. – 52 предприятия с суммой производства 26 403 тыс. и с 15 387 рабочими.⁸ В общий итог за 1890 г., по нашим данным, входило две бумагопрядильные фабрики с 584 рабочими и суммой производства 770 тыс. руб., ткацких 11 предприятий с 7269 рабочими и суммой производства 9334 тыс. руб., ситцевых 22 предприятия с 5401 рабочим и суммой производства 15 081 тыс. руб.⁹

Итоги за 1890 г. выразительно говорят о структуре промышленности Иваново-Вознесенска: хлопчатобумажная промышленность занимает господствующее положение, а в ней, как преобладающее, резко выделяется отделочное производство.

Бумагопрядильное производство, очень незначительное по своим размерам, по-прежнему не удовлетворяло потребности ткацких фабрик. Эта диспропорция промышленности Иваново-Вознесенска сохранилась до конца капиталистического периода, до Великой Октябрьской социалистической революции.

Техническое оснащение капиталистических фабрик ясно видно из сравнения техники предприятий 1868 и 1890 гг. Вместо 25 паровых двигателей в 482 силы, находившихся на предприятиях в 1868 г., в 1890 г. насчитывалось 102 паровых двигателя в 1704 силы с 135 котлами. Вместо 12 печатных машин было уже 76. Механических ткацких станков действовало 7303 вместо 1176. Прядильных веретён в 1890 г. было 30 182. Раздача пряжи по деревням давно окончилась.

Большинство фабрик отапливалось дровами, как и в 1868 г.; только на трёх фабриках употребляли торф и на двух – нефть.

Для добычи торфа фабрикой Н. Гарелина производилась машинная разработка торфяных Жилинских болот в Авдотьинской волости, в 10 километрах от станции железной дороги Иваново. Работало там три локомотива в 32 лошадиных силы, три торфяных машины; рабочих занято было 140 человек.¹⁰ Торф использовали в крайне незначительной степени.

Начало вводиться электрическое освещение. В 1890 г. оно имелось на трёх предприятиях, в одиннадцати предприятиях употреблялся газ, в остальных керосин.

В. И. Ленин, говоря о развитии крупной машинной индустрии, указывает: «Только крупная машинная индустрия вносит радикальную перемену, выбрасывает за борт ручное искусство... В тех отраслях промышленности, которые подчинила себе фабрика, мы видим полный технический переворот и чрезвычайно быстрый прогресс способов машинного производства».¹¹

С ростом капиталистических предприятий и оформлением промышлен-

ной буржуазии шло и её объединение. В 1878 г. в Иваново-Вознесенске организовался комитет торговли и мануфактур.

Правительство передавало на рассмотрение комитета вопросы, затрагивавшие интересы буржуазии, и комитет имел, таким образом, возможность непосредственного влияния на промышленную политику правительства. Иваново-Вознесенский комитет рассматривал вопросы о сбыте товаров, о таможенном тарифе, о минеральном топливе, о нормировании рабочего дня, о профессиональном образовании, о проведении железных дорог и др. Комитет осуществлял непосредственную связь буржуазии с царским правительством.

С 1871 г. в Вознесенском Посаде, а потом в Иваново-Вознесенске существовало отделение Русского технического общества, объединявшее фабрикантов и буржуазно-техническую интеллигенцию города. Во главе общества стояли фабриканты.

Кроме фабрично-заводской промышленности, существовала в городе промышленность ремесленного характера. В начале 1880-х гг. (1883 г.) насчитывалось 2815 ремесленников: 541 хозяин, 1968 работников и 306 учеников. Среди ремесленников первое место занимали плотники и столяры.

Как пережиток, оставалось 70 человек набойщиков, работавших поштучно для фабрик.

Рост города и его промышленности вызвал открытие в 1886 г. Иваново-Вознесенского отделения Государственного банка.

Население и территория. Окончательное оформление крупной капиталистической промышленности, в частности, механизация ткачества, потянуло в Иваново-Вознесенск рассеянных до этого времени по деревням ткачей, что вызвало заселение городских окраин. Стали расти рабочие пригороды Иваново-Вознесенска, не входившие в городскую черту до 1917г.

В 70-х гг. заселилось рабочими местечко **Ямы**, бывшие наделные земли крестьян деревни Иконникова. Земли продавались крестьянами в собственность. Застройщики, в свою очередь, сдавали части усадебных земель в аренду под застройку. В результате образовался чрезвычайно скученный рабочий посёлок, в котором жила главная масса иваново-вознесенского пролетариата.

В 80-х гг. заселились Новая Рылиха, пустошь Ушаково и Новая Бого-

Местечко Ямы.

любовка. **Новая Рылиха** возникла на наделной земле крестьян деревни Рылиха к юго-востоку от города, на правом берегу реки Уводи. Крестьяне сдавали небольшие участки своей земли под застройку; дома строились деревянные, карликовые. **Ушаково**, к востоку от Ям, возникло на землях бывшего владельца Иванова графа Шереметева, сдававшихся в аренду. Новая Боголюбовка у Варгина ручья, впадающего с правой стороны в реку Уводь, возникла на частновладельческих землях, застроившись также маленькими домами. Всё это заселялось фабричным людом, приходившим из окрестных деревень.

Разорявшаяся деревенская беднота тянулась на заработки в Иваново-Вознесенск. «В Шуйском уезде, – говорит современник 1880-х гг., – есть немало деревень, почти все жители которых оставили свои угодья и переселились на житьё в Иваново-Вознесенск». ¹²

План города 1887 г. показывает, что в это время оставались незастроенными следующие образовавшиеся позднее районы и улицы: Петропавловская, Минеево, Бор, Фряньково, 4-я и 5-я Ильинские, Голодаиха, территория 1-го рабочего посёлка, Ново-Дмитриевский район (кроме фабрики б. Н. Гандурина.), Завокзальная часть, **Минеиха**. ¹³

В описании современников 70–80-х гг. общая картина города представлялась чрезвычайно неприглядной.

О своих впечатлениях от Иваново-Вознесенска Ф. Д. Нефёдов в 1872 г. писал: «...Вы видите сплошную массу почерневших от ветхости деревянных построек, раскинутых на шестивёрстном пространстве, да изредка и кое-где из-за них выставляются каменные дома купцов и длинные корпуса фабрик; везде солома и тёс, покрывающие хижины и жилища манчестерцев... Вознесенский Посад, составляющий, так сказать, предместье Русского Манчестера, ...поразительно походит на обыкновенное село: те же чумазные избы и избёнки, крытые соломой и тёсом, те же кабаки и дома, тот же неизбежный трактир с чудовищно-пузырым самоваром на вывеске; потом идут какие-то пустыри, и, наконец, только центр, где находятся торговые ряды, весьма, правда, пустынные, церковь и проходит главная улица Александровская (в настоящее время пр. Сталина), напоминающая собой что-то смахивающее на уездный город. Самое Иваново ещё больше поражает непривычный глаз жителя столицы: изрытое оврагами, оно состоит из множества кривых и неправильно расположенных улиц, пересекаемых узенькими переулками; постройки большей частью деревянные, целые улицы сплошь состоят из чёрных изб, и только местами, рядом с какой-нибудь разваленной хижинкой крестьянина, встречается громадная фабрика с пыхтящими паровиками и большой каменный дом богача-фабриканта с штофными драпри на окнах. Прибавьте ко всему этому базарную площадь с торговыми лавками, трактиры и бесчисленное множество кабаков, попадающихся чуть ли не на каждом шагу, и перед вами налицо весь Русский Манчестер с его внешней стороны». ¹⁴

Городское самоуправление и состояние городского хозяйства. Забота о благоустройстве города лежала на городском самоуправлении, введённом

в России «Городовым положением» 16 июня 1870 г. По этому положению, основанному на буржуазном принципе имущественного ценза, самоуправление отдавалось в руки буржуазии. Органами самоуправления были городские думы, избравшие городскую управу в составе головы и членов управы. Думы составлялись из гласных, в выборах которых по четырёхлетиям участвовали все налогоплательщики, разделявшиеся на три избирательных собрания. В первом собрании участвовали наиболее крупные плательщики, во втором – средние, в третьем – остальные. Каждое собрание избирало третью часть общего числа гласных. В первые два четырёхлетия число избирателей в Иваново-Вознесенскую городскую думу было 1001–1171, из которых в первом избирательном собрании участвовало 20–24 избирателя, т. е. весь состав фабрикантов города; во втором избирательном собрании участвовало 64–77 человек менее крупной промышленной и торговой буржуазии; в третьем избирательном собрании – 917–1070 избирателей мелкой буржуазии. Фабриканты являлись полными хозяевами города.

Для средних слоёв городского населения, так называемого мещанского сословия, в 1874 г. была открыта мещанская управа, в которой кучка заправил из верхов мещанства ведала его делами.

Медленно благоустраивался город. Его территория, разрезанная рекой Уводью и оврагами, почти не имела мостовых и тротуаров, что затрудняло сообщение внутри города.

Некоторые меры упорядочения городского сообщения были проведены в 1870–1880 гг. путём устройства дамб. В 1870-е гг. устроены дамбы между Мельничной (в настоящее время проспект Сталина) и Покровской (в настоящее время ул. 10 Августа) улицами через овраг, по которому протекает ручей Поток, и через овраг на самой Мельничной улице.

В начале 1880-х гг. устроена Павловская дамба через Павловский овраг между ул. Почтовой и ул. Кузнецова и дамба по обе стороны моста у современной площади Пушкина, давшая возможность проезда из одной части города в другую во всякое время года, тогда как прежде, весной и особенно осенью, проезд сопряжён был с большими трудностями.

В конце 1870-х гг. началось устройство мостовых и поставлены 40 фонарей в центре города. К 1884 г. в городе было замощено 17 000 кв. сажен и поставлено 190 фонарей также на центральных улицах.

Фонари на Воздвиженской улице.

В 1877 г. устроен первый бульвар на Старой Волостной улице (ныне Садовой). Не двинулось дело с устройством тротуаров: в начале 1880-х гг. в городе был тротуар только у одного дома.

С развитием отдельного производства река Уводь в пределах города и ниже по течению загрязнялась различного рода отбросами и сточными водами. Река превратилась в сточную канаву, органическая жизнь в ней прекратилась, вода стала негодной для питья, издавала сильное зловоние, отравляла воздух. В 1874 г. городское управление рассматривало вопрос об очищении реки Уводи. Образована была комиссия, предложившая некоторые меры, но они не выполнялись, и загрязнение реки продолжалось по-прежнему.

Не считаясь с интересами и нуждами населения, фабриканты не хотели отказаться от использования реки в качестве сточной канавы для их фабрик. Попытки окрестных крестьян, хозяйство которых страдало от загрязнения реки, бороться с фабрикантами за чистоту реки приводили к печальным для них результатам: протестующих предупреждали о возможном увольнении с фабрик всех жителей этих деревень и о закрытии дальнейшего доступа их на фабрики, и крестьяне мирились с загрязнением Уводи.

Не был разрешён тесно связанный с загрязнением реки вопрос о водоснабжении населения. Население пользовалось водой из колодцев, элементарно устроенных и загрязнявшихся, что отражалось на здоровье населения и на пожарной безопасности. В 1877 г. в городскую думу поступил проект устройства водопровода, но движения он не получил. В 1883 г. вопрос об устройстве водопровода снова подняли и опять не решили.

На своих предприятиях фабриканты имели отдельные водопроводы и считали, что городской водопровод им не нужен; больше того, они опасались, что если его построить выше города на Уводи, то он поставит под угрозу недостаток воды водопроводы всех фабрик, а также заставит

их прекратить пользование Уводью как сточной канавой для спуска нечистот с фабрик.

Отношение к устройству водопровода и очищению Уводи показывает, что фабриканты рассматривали городское хозяйство как придаток к их фабрикам; интересов и запросов городского населения для них не существовало.

Разбросанность городской территории требовала организации внутри города средств сообщения. В 1875 г. представлен был в го-

родскую думу проект устройства в городе конножелезной дороги. Вопрос тянулся до 1882 г. и решён был отрицательно.

Мало заботились «отцы города» о народном образовании. Для обслуживания детей буржуазного населения города в 1873 г. открылось реальное училище. В 1877 г. городская дума ходатайствовала об открытии женской гимназии; открылась прогимназия, преобразованная потом в гимназию. В 1883 г. город имел девять училищ (из них три женских) с общим числом учащихся 1184 человека при населении, доходившем до 30 000 человек.

Продолжала работу библиотека, основанная в 1865 г. В 1883 г. библиотека имела 4042 книги, но для рабочего населения города библиотека по-прежнему оставалась недоступной из-за высокой платы за пользование книгами и отсутствия книг, удовлетворявших уровень образования рабочих.

Исключительно плохо обстояло дело лечебной помощи населению города. В 1877 г. утверждена должность городского врача, которого дума решила просить... по возможности оказывать пособие недостаточным жителям бесплатно. Так уродливо ставился вопрос о лечебной помощи городской бедноте. В 1883 г. открылся на «благотворительные» средства «родовспомогательный приют». О том, как работали существовавшие в городе больница, открытая Шуйским земством, и больница для мастеровых и рабочих, можно судить по официальной характеристике больницы для мастеровых и рабочих, относящейся к 1878 г.: «В больнице были случаи заражения рожистым воспалением и тифозною горячкою, причиною чему служат следующие факты: 1) больница существует около 17 лет и за всё это время ни разу не подвергалась правильной вентиляции; г) ...нет ваннх комнат; д) соседство отхожих мест с палатами, близость которых сильно заражает воздух в палатах, тем более при плохом устройстве вентиляции и 4) недостаток воздуха, требуемого законом для каждого больного». До 1880 г. больным не выдавалось даже чая.

Врачебный инспектор после осмотра больницы в 1886 г. писал: «Бельё постельное и носильное ветхо, грязно, в пятнах, стены во многих местах заплёваны, половики попадают грязнейшие...»¹⁵

По постановлению городской думы 20 декабря 1884 г. в городе открылся ночлежный приют. Открытие приюта говорило о наличии в городе значительного количества бесприютной бедноты.

Отсталость городского хозяйства Иваново-Вознесенска ярко отражает бюджет города. По бюджету 1874 г. город расходовал в год 27 781 руб., из них на городское благоустройство 279 руб., по бюджету 1884 г. – в год 52 789 руб., из которых на благоустройство – 4081 рубль.

Основная часть доходов состояла из поступлений от городских недвижимых имуществ, оценочного сбора с недвижимых имуществ и сборов за право торговли. В городе не было устроено ни одного коммунального предприятия, потому что опасались задеть интересы частных предпринимателей, т. е. фабрикантов. Сумма расходов на учебные заведения почти равнялась сумме расходов на полицейскую охрану города.

Характерные для начального периода деятельности буржуазных хозяев города черты отсталости городского благоустройства и резко подчёркнутой охраны своих классовых интересов сохранились в течение всего капиталистического периода истории Иваново-Вознесенска.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Ленин. Соч., т. 3, стр. 475–476.
2. Госархив Ивановской области. ОДФ. Иваново-Вознесенская городская управа, оп. 1, д. 141.
3. Владимирские губернские ведомости № 41, 1876.
4. Я. П. Гарелин. Город Иваново-Вознесенск. Ч. II, стр. 60.
5. Архив Маркса и Энгельса. Т. XII, Госполитиздат, М., 1952, стр. 174–175.
6. Госархив Ивановской области. ОДФ. Иваново-Вознесенская городская управа, оп. 1, д. 1500.
7. В. Ф. Свирский. Фабрики и заводы Владимирской губернии. 1890., стр. 23.
8. Ленин. Соч., т. 3, стр. 454, 533.
9. Госархив Ивановской области. ОДФ. Иваново-Вознесенская городская управа, оп. 1, д. 2490.
10. Госархив Ивановской области. ОДФ. Иваново-Вознесенская городская управа, д. 3694.
11. Ленин. Соч., т. 3, стр. 477.
12. Я. П. Гарелин. Город Иваново-Вознесенск. Ч. II, стр. 64.
13. Госархив Ивановской области. ОДФ. Иваново-Вознесенская городская управа, оп. 2, дд. 835. и 841.
14. Ф. Д. Нефёдов. Сочинения, т. I, стр. 3–4.
15. Отчёт больницы для мастеровых и рабочих за 1910 г.